

Полинезийская и микронезийская мифология

полинезийская и микронезийская мифология. Полинезийская мифология (П. м.), мифологические представления коренных жителей Полинезии — островов, расположенных в центральной части Тихого океана.

Предки полинезийцев заселили острова, придя, по-видимому, из Юго-Восточной Азии, главным образом через Индонезию и Меланезию, не ранее 2-го тысячелетия до н. э. (спорадические контакты с населением Центральной и Южной Америки, на которых настаивает норвежский исследователь Т. Хейердал, вряд ли могут служить доказательством заселения Полинезии из Америки). Жители Западной Полинезии (Самоа и Тонга) считают себя автохтонами, тогда как в мифах большинства других полинезийских островов в качестве места, откуда расселились полинезийцы и куда возвращаются после смерти души достойных, фигурирует чудесная страна на западе — Гавайки (Аваики).

Новозеландский этнограф Те Ранги Хироа (П. Бак) — сторонник северного (через Микронезию) пути заселения Полинезии, полагает, что Гавайки — одно из названий острова Раиатеа (острова Общества). Хотя эта гипотеза не может считаться полностью доказанной, обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно на Раиатеа, в местности Опоа, находится общеполинезийский культовый центр, жрецы которого кодифицировали древние полинезийские ритуально-мифологические традиции.

Впрочем, несмотря на кодификацию, варианты мифов на различных островах значительно отличаются друг от друга. Основным источником для изучения П. м. является фольклор, включающий многочисленные песни, сказки, предания, театрализованные народные произведения и т. п. Элементы мифа, волшебной сказки, местного предания предстают в определённом синкретическом единстве.

На многих островах Полинезии имеются полупрофессиональные певцы-сказители или исполнители танцев, которые являются знатоками традиционных сюжетов, мотивов, стилистических клише. Большую роль играли жрецы (тохунга, такуха, кахуна и т. п.), в некоторых местах, например на Таити, составлявшие особые корпорации, шаманы-колдуны и экстатические прорицатели (таула, тауа, каула и т. п.),

сакрализованные племенные вожди (типа таитянских королей или тонганского обожествлённого царя-жреца туи-тонга). противостоявшие собственно военным вождям, а также (в Восточной Полинезии) мужские союзы, к которым восходит своеобразный институт ариои, связанный на Таити с культом бога Оро и специализирующийся в основном на театрализации мифов.

Ритуальная оппозиция сакрального и профанного в П. м. крайне гипертрофирована и соотнесена с представлением об особой силе (мана), а также с системой табу. П. м., в отличие от родственных ей меланезийской и микронезийской мифологий, знает не только различные категории духов (туреку у маори Новой Зеландии, менехуне на Гавайях и другие подобные существа типа эльфов) и мифических первопредков и культурных героев (сохранивших здесь только реликтовую связь с тотемизмом), но и целый пантеон высших богов, типологически близких к мифологическим пантеонам древних цивилизаций Средиземноморья, Индии, Китая, Японии, Америки. П. м. в какой-то мере сливается с генеалогией, так как боги включены в число «предков» и фигурируют в начальных частях квазиисторических преданий о миграциях первопоселенцев тех или иных островов после того, как они покинули прекрасную Гавайку, о военных конфликтах между ними и т. п. Почти повсеместно высший уровень пантеона богов включает Тангароа (Тангалоа, Тагалоа, Таароа, Каналоа; ср. с культурным героем и трикстером Тангаро в меланезийской мифологии), а также (исключая Западную Полинезию) Тане (Кане), Ронго (Роо, Лоно), Ту (Ку).

Общеполинезийские боги дублируют друг друга в совершении таких деяний, как отделение неба от земли, а также создание самой земли, людей, культуры. Как хозяева стихий они представляют оппозиции: свет и тьма, суша и вода, море и лес, мир и война и т. п.

В образе Тангароа, например, черты первопредка и культурного героя сохраняются лишь как реликты. В основном же он и небесный бог-творец, бог морской стихии (всюду, кроме Гавайев).

На Гавайских островах Тангароа и хтоническое существо, тогда как в Новой Зеландии хтоническим существом является Фиро (Хиро). Соответственно в Новой Зеландии (и во многих других местах) Тангароа противостоит Тане как богу лесов, дикорастущих злаков, лесных зверей и птиц (оппозиция вода и суша и море и лес), а на Гавайских островах как хтоническое существо и богу света (в Новой Зеландии оппозиция тьмы и света представлена соответственно Хиро и Тане).

Тане повсеместно воплощает свет, солнце, с ним связана «живая вода». Ронго-громовник выступает в большинстве случаев как бог земледелия и мира (Новая Зеландия, юго-восточные атоллы, Гавайские острова).

В качестве бога мира Ронго в Новой Зеландии противостоит богу войны Ту. На острове Мангайа Ронго, почитаемый в качестве главного бога, оставаясь покровителем земледелия, напротив, сам является богом войны и противопоставляется своему близнецу Тангароа.

Мир разделён между близнецами таким образом, что Тангароа принадлежит всё «красное», а Ронго — всё остальное; темноволосые люди считаются потомками Ронго, а светловолосые — потомками Тангароа. По-видимому, на относительно позднем этапе выдвинулись молодые воинственные боги — Оро, сын Тангароа, — на островах Общества, Таири (Кайла) — на Гавайях, Макемаке (иногда отождествлённый с Тангароа) — на острове Пасхи. Почитатели Оро (например, ариои) были наиболее упорными противниками христианства.

В Новой Зеландии, по-видимому, не без христианского влияния, жрецы выдвинули в качестве верховного бога Ио, неизвестного на других островах. Благодаря тому что информация о богах, вошедших в высший пантеон, сакрализована, они занимают важное место в заклинаниях-молитвах, гимнах, генеалогиях и перечнях-«каталогах», но в повествованиях фигурируют гораздо реже.

Однако на низших уровнях мифологической иерархии появляются персонажи с тем же именем (например, Хиро), которые и становятся героями повествований, преданий и сказок. Кроме того, некоторые герои, относящиеся к более низким уровням мифологической иерархии, функционально и отчасти генетически соотнесены с высшими богами, выступают как их «представители».

Таков, в частности, Тинирау, который является хозяином рыб и морских зверей и мыслится сыном Тангароа. С известными оговорками его можно рассматривать как сказочного «двойника» Тангароа.

В мифах творения высшие боги на разных островах заменяют друг друга; в делах

творения наряду с высшими богами участвуют также Ру, Мауи, Тонофити и др. Само начало космогонического процесса связывается в Полинезии (кроме её западной части) с представлением о первой паре богов.

У маори это Ранги — небо и Папа — земля, у других племён — Атеа (Ватеа, Фатеа, Уакеа) — пространство или Те Туму — источник (обычно в роли мужского начала) и Папа или Фаахоту (Хахахоту, Хоохоку) — земля (в качестве женского начала), причём Папа соотносится с островами вулканического происхождения, а Фаахоту — с коралловыми атоллами. Представления о По — тьме или ночи (также царство мёртвых) или Коре — пустоте (ничто), распространённые в Полинезии (кроме Тонга и Самоа), символизируют изначальный хаос, который постепенно преодолевается в ходе космогонического процесса.

В Новой Зеландии, по свидетельству новозеландского исследователя маорийских древностей Э. Беста, серия персонифицированных абстракций, следовавших за По или Коре, или уподобляет развитие мира росту дерева (образы корня, отростков, корешков, ствола и листьев), что соответствует широко распространённой в мифах различных народов концепции мирового дерева, или выражает его в антропоморфных терминах. Подвиг отделения неба от земли, дающий место свету и жизни, приписывается в различных местах Тангароа, Ту, Тане, Ру, Мауи и др.

В Новой Зеландии оно носит характер своеобразного бунта богов-братьев против их родителей Ранги и Папы, с последующей ссорой между братьями. По одному из центрально-полинезийских вариантов, в период тьмы По в раковине уже сидел сам себя создавший Тангароа, который затем сделал из раковины небо и землю.

Пространство между ними — дух Атеа. В некоторых вариантах окончательный подъём неба связан с борьбой Тане против Атеа, выступающего в виде чудовища-осьминога.

Эти мотивы созвучны вавилонскому мифу о борьбе Мардука с Тиамат и греческим мифам о борьбе поколений богов. В мифах творения великие боги Тангароа, Тане или Ронго, Атеа создают первых людей (Тики и Хину) из земли, глины, раковин, тыквы.

В ряде вариантов происхождение человеческого рода связывается с кровосмешением

Тане (Уакеа, Ронго или Тики) и его дочь. Подобные инцестуальные мотивы типичны для мифов о родоначальниках во многих мифологических системах.

В Западной Полинезии распространён миф о происхождении человека от червей. В полинезийской космологии господствует несколько иная, чем в космогонии, система противопоставлений. Земля одновременно противопоставляется небу, состоящему из многих слоев, и подземному миру, ассоциирующемуся с тьмой По.

Впрочем, функции верхнего и нижнего миров часто смешиваются. Связь между мирами большей частью поддерживается через мировое дерево, по которому поднимаются и опускаются боги, герои и души мёртвых.

В По, где царствует хозяйка (хозяин) царства смерти Миру (Милу), души обычно погибают. Но души вождей и героев, по представлениям западных полинезийцев, отправляются на запад — в страну Пулоту, а, согласно представлениям, господствующим в других частях Полинезии, возвращаются на Гавайки (ср. дуалистические представления в других мифологиях, в частности в германо-скандинавской, где мрачное подземное царство хель противостоит небесной вальхалле). В центре полинезийского повествовательного фольклора стоит цикл мифов и сказок о Мауи.

В Центральной Полинезии имеется жреческая версия о Мауи как благородном полубоге, действующем совместно с богами, младшем брате великого жреца верховного бога Тангароа (на Туамоту и Раратонге Мауи — сын Тангароа); в Западной Полинезии, на Ротуме, а также в Меланезии Мауи выступает как герой — победитель людоедов и чудовищ, что приближает его к типу сказочного богатыря. Однако в большинстве мест Полинезии Мауи — культурный герой и трикстер. Мифы о Мауи тесно связаны с ритуальным комплексом, включающим аспекты тотемический, аграрный, посвятельный.

Пережиточно-тотемический аспект отчётливо прослеживается также в цикле мифических сказок о Хине (Сине) и её возлюбленном Тинирау (Синилау) — хозяине рыб и морских животных, умеющем превращаться в кита или покровительствующем китам. Он жестоко мстит жрецу Кае, нарушившему табу и коварно убившему кита, который по приказу Тинирау отвозил жреца на его родной остров (в некоторых вариантах Кае — муж Хины).

Также «тотемичен» брат, воспитатель и покровитель Хины — Рупе, иногда принимающий вид голубя и защищающий Хину от обид со стороны Тинирау и его старших жён. Сватовство Тинирау к Хине, ссоры с жёнами, изгнание Хины с ребёнком в лес, примирение супругов и т. п. имеют многочисленные параллели в европейских сказках. Наряду с мифами о культурных героях и высших богах в Полинезии распространены повествования (в прозе со стихотворными вставками-песнями), близкие по жанру к богатырским сказкам, которые так или иначе увязаны с общей мифологической системой (как и мифы о героях у древних греков), а сами герои включены в генеалогию.

Герои этих повествований, как правило, побеждают врагов не столько благодаря своей физической силе, сколько с помощью магии, колдовства и чудесных родичей. К этой категории относится общеполинезийский цикл, несколько менее популярный только на западе, о Тафаки (Тахаки) и его роде.

Тафаки и его брат Карихи выступают как внуки некоего Каитангата и людоедки, спустившейся с неба, и как сыновья Хемы и Пунги (или одного из них). Сыном Тафаки является Вахинероа, а внуком (реже — сыном) — Рата.

Хотя Тафаки прославлен в качестве строителя домов, а Рата — лодок, они не культурные герои типа Мауи, а типичные сказочные богатыри. Их поэтические биографии наряду с чертами мифа включают свойственные жанру богатырской сказки эпизоды героического детства, чудесного сватовства и особенно родовой мести, ради осуществления которой они посещают верхний или нижний мир и побеждают злых духов и чудовищ.

В отличие от Мауи, образы Тафаки и Рата являются объектами героической идеализации. Аналогичные героические сказания имеются и о Вакатау — внуке Раты, и о других персонажах, не связанных с этим циклом (об Аукеле на Гавайях, о Нгару на Мангаие, о Тура или Мата-Оро в Новой Зеландии, об Ати на Раротонге). От повествований такого рода трудно отличимы собственно исторические предания о расселении полинезийцев по островам и о жизни первопоселенцев, о межплеменных войнах, которые порой вели к новым переселениям, и т. д.

В числе великих путешественников — Хиро и Рата, имена которых совпадают с именами богов. Популярны сказания о Купе, который покинул Центральную Полинезию, охотясь

за кальмарами, и после долгих странствий открыл Новую Зеландию, о Тое, оставившем свою родину в поисках пропавшего внука и также достигшего Новой Зеландии, о Тонгана, который бежал с Таити и переселился на Раротонгу, потерпев поражение в распре со сводным братом Туталу из-за плодов, оставленных покойным отцом, о Моихеке, отвергнутом женой, перед которой его оклеветали и переселившемся с Таити на Гавайи. В мотивах некоторых преданий место переселений занимают «династические» распри.

Согласно преданию о борьбе Уми и Хакау — младшего и старшего сыновей Лилоа за власть на Гавайях, побеждает младший, который рисуется типичным сакрализованным вождём-жрецом. Борьба ханау-еепе («тощие» или «длинноухие») и ханау-момоко («тучные» или «коротко-ухие») — основной мотив преданий острова Пасхи. О мифологических представлениях рапануйцев — коренного населения острова Пасхи см. в статье Рапануйская мифология.

Литература :

Те Ранги Хироа (П. Бак), Мореплаватели солнечного восхода, [пер. с англ.], М., 1950;
Луомала К., Голос ветра, [пер. с англ.], М., 1976;
Сказки и мифы Океании, М., 1970;
Beckwith M. W., Hawaiian mythology, New Haven, 1970;
Buck P. H., Anthropology and religion, New Haven, 1936;
Dixon R., Mythology of all races, v. 9 — Oceanic, Boston, 1916;
Grey G., Polynesian mythology and traditions of New Zealand, L., 1855;
Kirtley B. F., A motif-index of traditional Polynesian narratives, Honolulu, 1971;
Luomala K., Maui-of-a-thousand tricks: his Oceanic and European biographers, Honolulu, 1949;
Luomala K., The Menehune of Polynesia, Honolulu, 1951. Е. М.
Мелетинский. Микронезийская мифология (М. м.), комплекс мифологических представлений микронезийцев — коренного населения Каролинских, Маршалловых, Марианских островов, островов Гилберта, Науру, Ошен (Банаба), а также острова Нуи в группе островов Тувалу (бывш. Эллис).

С М. м. её связывает определённая генетическая близость. С микронезийскими мифами нередко совпадают мифы населения островов Нукуро и Капингамаранги (полинезийские «анклавы» в Микронезии).

В то же время в восточной Микронезии известны собственно полинезийские мифологические системы. Для М. м. характерно разнообразие мифов творения. Первоначальный хаос представлен пустотой (её населяет нетварное божество, например, Пунтан у чаморро), морем и скалой (или небольшим пустынным участком суши), двусторчатой раковинной, в которой слиты воедино небо и земля.

Элементы окружающего мира создаются магией слова божества (Лоа, или Лоа на Маршалловых островах), трудом демиурга (Солал, Лук, Логеиланг, Нареау «старший», Великий паук, Лоа, Анулап, Алууей, черепаха Табакеа на острове Нуи), возникают из частей тела божества (Пунтан у чаморро, Бака-унанеку, «Великий луч» на острове Нуи). Море либо извечно, либо возникает из пота божества, угря, червя (остров Науру, острова Гилберта).

Стихии, бури, приливы считаются результатом совместного труда богов неба и подводного мира (Алулоп и Солал на Каролинских островах). Суша создаётся разными способами: в море бросают песок, землю, пепел, плоды пандануса или кокоса, цветы, корзины (на Маршалловых островах известен миф о появлении островов Ралик и Радак, которые разбросал человек из корзины, переданной ему богом Лоа; из самой корзины возник остров Кили); боги вылавливают острова из моря крючком или сетью (Тмелогод на острове Палау; Мотикитик, идентифицируемый с полинезийским Мауи; Нареау, чьё второе имя — Тикитики отражает полинезийское заимствование; Матуаранг на ряде островов Гилберта), в сушу превращаются птицы, опускающиеся на морские волны (восточная Микронезия). В мифе о Дамабедоа и Дебенори (остров Науру) островом становится плавучий дом, построенный людьми, а в палауанском мифе сушу — огромную башню, возвышающуюся над морем, строят рыбы, рождённые подводной богиней.

Небо либо существует извечно, либо возникает из одной створки раковины, из тела чайки (Маршалловы острова). Разделение неба и земли осуществляет демиург с помощью червей, улиток, угря Риики (Риги), бабочки, сами черви (остров Науру), угорь.

Солнце и луна появляются из глаз божества (Марианские острова, острова Гилберта), из улиток, из камня, разрубленного надвое и брошенного в небо; они рождаются вместе с морем от первой человеческой пары (острова Гилберта), от земной женщины, разделяются в результате ссоры (остров Яп). Звёзды считаются детьми богов или камнями (остров Яп), животными, поднявшимися в небо; Млечный путь — тело измученного разделением неба и земли угря Риики (острова Гилберта).

Растения и некоторые животные либо сотворены (рождены) богами, либо происходят из подземного и подводного мира. В М. м. эксплицитно выражена идея мирового дерева (часто это панданус, обращённый кроной к земле).

Люди сотворены богами или возникают из камня, песка, палочек, ствола дерева (по

гилбертскому мифу предки Ꞁ люди Матанга возникают из ветвей мирового дерева Кап-н-тику-аба, растущего на острове Самоа), сгустка крови или волдыря на ноге бога, а также глаз или рук божества; они рождаются богиней или полубогиней (как и в Меланезии, известны богини, рождающие одновременно детей и пищу, растения, рыб, Ꞁ богиня Лигубубфану на острове Трук, Латмикаик Ꞁ на острове Палау, Аидьял Ꞁ на острове Ифалук), происходят от соединения воды с растениями (остров Понапе), воды с песком (острова Гилберта), создаются вместе с животными посредством заклинания (Маршалловы острова). Гилбертские мифы объясняют возникновение всех людей, кроме самих гилбертцев, считающихся нетварными.

Животные и люди могут превращаться друг в друга (на острове Науру отмечен сюжет о превращении человека в акулу). Изначально люди бессмертны (как деревья, снова вырастающие после порубки). Смерть Ꞁ это кара за нарушение табу или результат спора богов.

Гром, молния, радуга создаются богами (в ряде вариантов рождаются земной женщиной или мышью). Пантеон богов М. м. недостаточно развит, он имеет многочисленные параллели в мифах других народов Океании. Параллели полинезийскому Тангароа отмечаются в безымянном громовнике (остров Понапе), невидимом божестве (возможно, Уэллб) и слепом боге Бикара (Маршалловы острова); имеющиеся в М. м. мотивы прихода божества на землю (Лук, Лугеиланг) сходны с мифами о полинезийском Ронго (Лоно).

На отдельных островах известны божества войны, любви, ремёсел (весьма популярен Саланг Ꞁ патрон судо- и домостроительства), навигации (Ану эн мараси, Нан-челанг на Каролинских островах), татуировки (Неикаликибай на островах Гилберта). Многие функции божеств могут исполнять и небесные духи (Иолофат, Палупоп, «великий мореход», его сын Алулуй).

На низших уровнях М. м. появляются персонажи с именами богов, например, Пунтан Ꞁ бог и человек великой хитрости у чаморо; Нареау Ꞁ демиург и трикстер. Большую роль, чем собственно боги, играют в М. м. полубоги, духи, герои. Различаются духи земные и небесные, добрые («свои») и злые («чужие»), например бладек и делеп у палауанцев. Из циклов мифов о небесных духах, мифических героях, трикстерах наиболее известны мифы об Иолофате (Олофоле) на Каролинских островах; Буэ, Нареау (или Матуаранге) на островах Гилберта, Науру; Мотикитике, Эдао, Палулопе (на острове Намолук он бог радуги).

Некоторые персонажи (Олофат, Буэ, Нареау) сочетают черты культурного героя и трикстера. Аналогию гавайским менехуне — маленьким веселым и хитрым человечкам, составляют неуловимые тсокекаи (острова Понапе), нониб и анджинимар (Маршалловы острова).

Один из важнейших подвигов героев — приобретение огня и дар его людям. Знание, магические умения герои приобретают также во сне, крадут или принимают их от духов (священная черепаха делает Эдао, сына Уэллеба, великим магом).

Для них характерно чудесное рождение (Олофат, сын земной женщины и бога Лугеиланга, рождается из головы матери) и развитие. Значительное развитие у народов Микронезии получили анимистические представления (духи природы анитеу у чаморро, ану у каролинцев, аний у маршаллцев). Распространено противопоставление подземного (подводного) и небесного мира, «рая» и «ада» (макан и ярн на острове Яп; пайит и пуэ-лико на островах Понапе; ср. также сетепуолис — ад в представлениях жителей Каролинских островов, куда Олафат тянет грешников; сассалагухан — ад у чаморро; земля героев-предков и Матанг — рай у гилбертцев).

Души умерших отправляются на север или на запад, а оттуда — в иной (загробный) мир, причём число этих миров варьируется. Широко распространён миф о смыкающихся скалах, разбивающих души умерших перед дверью небесного бога, о небесном страже душ. Распространены сюжеты о нарушениях табу, в частности об инцесте (миф о Сикхалоле и его матери на Каролинских островах; мифы о совращении братьями сестры, племянником — тетки и т. п.).

Нарушает табу Мотикитик, следующий за своей матерью, которая направляется в подземный мир; повсеместно известны мифы о нарушении запрета открывать таинственный мешок, свёрток и т. п. За выполнением табу следят личные птицы, волшебный пес Сау Компул.

Мифы и предания микронезийцев богаты сюжетами о демонических существах или полудухах (кан на острове Яп, легаслеп на острове Улити, тунга на острове Ифалук), которым свойственны дикая сила и тупоумие. Приняв облик человека, они сватаются за девушку, ловят свою жертву и хотят съесть её, но человек либо убегает, оставляя «амулет-заместитель», либо хитростью побеждает духов (история о бвуче-сумасшедшем и людоеде; остров Улити). Многочисленны истории о детях животных, которым их

родители помогают совершить необходимый поступок, ведущий к признанию, о старшем и младшем брате, причём младший спасает старшего, обучает его ремеслу (иногда братья оказываются врагами), и др. Следы тотемизма проявляются в почитании угря, червя, ящерицы, рыбы и причисляемого к ним дельфина, осьминога и некоторых птиц. Тотемизм растений редок; отмечено поклонение огромному баобабу на острове Науру, двум древним деревьям, считавшимся частью мирового дерева на острове Беру в группе островов Гилберта.

Литература :

Сказки и мифы Океании, М., 1970;

Frazer J. G., The belief in immortality and the a worship of the dead, v. 3, L., 1924;

Mythology of all races, v. 9 □ Oceanic, Boston, 1916;

Lessa W., Tales from Ulithi atoll, Berk., 1961;

Burrows E. G., Flower in my ear, Seattle, 1963;

Poignant R., Oceanic mythology, L., 1967;

Guiart J., Océanie, P., 1963;

Grimble A., A pattern of islands, L., 1958;

его же, Return to the islands, L., 1957;

Thompson L., The native culture of the Marianas Islands, Honolulu, 1945;

Janssen R., Spiele in Mikronesien, Bonn, 1971;

Luomala K., Maui-of-a-thousand-tricks □, Honolulu, 1949;

Davenport W., Marshallese folklore types, «Journal of American Folklore», 1953, v. 66, № 261, p. 219 □ 237;

Mitchell R., Micronesian folktales, Nagoya, 1973.